

УДК 159.923.3

Калугин Алексей Юрьевич

старший преподаватель кафедры практической психологии

*ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия**614990, Пермь, Сибирская, 24, (342) 219-07-19, e-mail: postmaster@pspu.ru***СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ И МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕР ЛИЧНОСТИ****Aleksey Y. Kalugin**

the main lecturer of the Department of practical psychology

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
«Perm State Humanitarian Pedagogical University»**24, Sibirskaja, 614990, Perm, Russia, e-mail: postmaster@pspu.ru***RELATIONS BETWEEN THE CONCEPTS IN THE STUDY OF VALUE-SEMANTIC AND MOTIVATION-NEED SPHERES OF PERSONALITY**

Аннотация: В статье содержательно анализируются различные понятия, относящиеся к ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сферам личности, приведены их сходства и различия. Предложена схема взаимосвязи и взаимодействия элементов ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер личности.

Ключевые слова: потребности; ценности; смыслы; ценностные ориентации; мотивы; цели.

Abstract: The article analyzes different meaningful concepts relating to value-semantic and motivation-need spheres of personality, given their similarities and differences. The scheme of the interrelation and interaction of the elements of value-semantic and motivation-need spheres of personality.

Key words: needs; values; meanings; value orientation; motives; goals.

В отечественной психологии при изучении ценностно-смысловой сферы личности мы сталкиваемся с множеством близких по смыслу понятий: потребности, ценности, смыслы, ценностные ориентации, мотивы, цели, провести границу между которыми оказывается непросто.

Однако с целью проведения любого эмпирического исследования важно определиться с категориальным аппаратом, чтобы изучить именно то явление, которое заявлено в теме.

Понятие «ценность» не имеет однозначной трактовки, это во многом обусловлено его междисциплинарной природой: к проблеме ценностей обращались и философы (Платон, Сократ, И. Кант, Дж. Дьюи, Р.Б. Перри и др.), и психологи (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, А.А. Волочков, Д.А. Леонтьев, А. Маслоу, В. Франкл и др.), и социологи (Э. Дюркгейм, Д. Рисмен, Т. Парсонс и др.).

Выделяют три формы существования ценностей:

- 1) ценность как общественный идеал, такие ценности могут быть как общечеловеческими (истина, красота, справедливость), так и конкретно-историческими (патриархат, равенство, демократия);
- 2) ценность, объективированная в виде произведений материальной и духовной культуры, либо человеческих поступков, являющихся конкретным предметным воплощением общественных ценностных идеалов;
- 3) личностная ценность как источник мотивации поведения человека [10, с. 37].

Д.А. Леонтьев указывает, что на понятийном уровне «отсутствует четкое представление о том, к чему относится само слово “ценность”. Оно используется разными авторами в совершенно разных, взаимоисключающих и несопоставимых смыслах» [12, с. 5].

Ценности нередко сводят то к потребностям [1; 19], то к мотивам [6], то к смыслам [3], лишая тем самым ценность собственного содержания.

В. Франкл понимал ценности как «универсалии смысла, кристаллизующиеся в типичных ситуациях, с которыми сталкивается общество или даже все человечество» [17], иными словами, ценности носят общечеловеческий характер, а смыслы у каждого свои, но при этом есть и объективированные смыслы, иначе бы люди не могли понять друг друга. Вслед за Франклом В.Ф. Сержантов выделял в ценности две стороны: значение и личностный смысл, при этом значение ценности имеет общественную природу, а смысл ценности задается самим человеком [15, с. 40]. В данном подходе четко проступает объективная и субъективная сторона ценности. Схожее понимание смысла представлено у М.С. Яницкого и А.В. Серого: личностный смысл – это то уникальное значение ценности, которое индивид приобрел в результате своего жизненного опыта [20, с. 90].

В отечественной психологии существуют два подхода к пониманию соотношения «ценности» и «смысла» [14]: при первом «понятие “ценность” (личностная ценность) определяется как более частное и производное по отношению к понятию “смысл”, являясь одной из форм его конкретизации» [14, с. 13], такого подхода придерживаются А.В. Серый, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев и др.; при втором ученый «в качестве фундаментальной категории, которая кладется в основу теоретической системы, использует понятие ценности» [14, с. 13], таких позиций придерживаются, например, Р.Х. Шакуров, Б.С. Алишев.

А.В. Серый выделяет «различные уровни осознания человеком окружающей действительности: ситуативный смысл, жизненный смысл (жизненная необходимость), смысл жизни (развитие и стремление), смысл бытия (сверхсмысл или космический смысл)» [16]. Он дает определение личностным смыслам: «личностные смыслы выступают связующим звеном между различными подсистемами личности. Являясь компонентами более сложной системы – личности, они сами представляют систему, организованную в определенной иерархической последовательности, отражающую процессы развития и функционирования личности на различных этапах жизнедеятельности человека» [16].

Иерархию смыслов предлагает и Б.С. Братусь: 1) уровень ситуационных, прагматических смыслов; 2) уровень эгоцентрических смыслов; 3) уровень группоцентрических смыслов; 4) уровень общечеловеческих смыслов; 5) уровень смыслов, определяющих отношения человека с беспредельным [4]. В основе иерархии, предложенной Б.С. Братусем, лежит идея связи человека с общностями, в которые он входит. Это хорошо согласуется с культурно-историческим подходом, преобладающим в отечественной психологии: с интериоризацией ценностей референтной группы.

Д.А. Леонтьев различает три уровня смысловой регуляции жизнедеятельности личности, в которые входят смысловые структуры: 1) первый уровень представлен личностными смыслами и смысловыми установками; 2) мотивы, смысловые конструкты и смысловые диспозиции; 3) личностные ценности [11].

В отличие от Б.С. Братуся Д.А. Леонтьев не считает, что личностные ценности обязательно должны быть осознаны, с этим связано понимание им «ценностных ориентаций» как представлений сознания личности о собственных личностных ценностях. Далеко не все личностные ценности адекватно осознаются субъектом по целому ряду причин (слабо развитая рефлексия, психологические защиты и т.д.), а следовательно, ведут к непониманию им собственного поведения. Несколько иной трактовки «ценностных ориентаций» придерживаются М.С. Яницкий и А.В. Серый: «ценностные ориентации определяются направленностью личности на ту или иную систему ценностей» [20, с. 85], в данном подходе «ценностные ориентации» выступают как «ценностные вектора».

Представитель «второго лагеря» Р.Х. Шакуров дает следующее определение смыслу: «Под личностным смыслом мы понимаем ценности, придающие привлекательность каким-то действиям, жизненным актам, деятельности и т.д., а смысл жизни – это целостное отношение человека к ней как к привлекательной ценности» [19, с. 21].

В представлении Р.Х. Шакурова, ценности тесно связаны с потребностями: «Потребность вначале проявляется лишь в переживании дефицита, а когда она опредмечивается, то приобретает эмоционально-волевую форму – форму устремлений (влечений, желаний, стремлений, страстей, вождлений),

направленных на привлекательные ценности» [18, с. 7]. При этом Р.Х. Шакуров указывает на ведущую роль барьера как источника ценности. С тем, что барьер увеличивает значимость предмета потребности для субъекта, можно согласиться, однако важно учитывать и побудительную силу потребности: если потребность в чем-либо будет невелика, то преграда не сыграет роли в повышении ее значимости.

Представление о ценностях как потребностях достаточно распространено (А. Маслоу, К. Роджерс, В.С. Магун), важно все же различать их, этот вопрос был основательно изучен Д.А. Леонтьевым: потребности – первый компонент направленности. Д.А. Леонтьев характеризует их как «форму непосредственных жизненных отношений индивида с миром. Они действуют “здесь и теперь”, отражая текущие состояния этих динамичных и постоянно меняющихся отношений... Потребности мы субъективно воспринимаем как нечто, находящееся “внутри” нас и толкающее к чему-то “снаружи” [10, с. 41–42]. Будучи реализованной, потребность утрачивает свою побудительную силу, поэтому энергетический потенциал ее невелик, но сконцентрирован для реализации в данный момент времени. Потребности – детерминация поведения снизу. Ценности же – детерминация поведения сверху. «... Если потребности толкают нас, то ценности притягивают» [10, с. 42]. Ценности привносятся извне, путем интериоризации становятся личными ценностями.

Р.Х. Шакуров в своей «теории преодоления» отмечает роль эмоций в формировании ценностей: «ценности формируются и на основе эмоциогенных тенденций. Препятствия, мешающие их реализации, неизменно вызывают негативные чувства, тогда как способствующие их осуществлению факторы служат источниками приятных эмоций, превращаются в позитивную ценность» [18, с. 9]. Таким образом, «ценность отражается в сознании на трех уровнях — эмоциональном, образном (на основе эмоциональной памяти) и понятийном» [19, с. 20].

Понимание «ценности» Р.Х. Шакуровым проливает свет на различие понятий «ценность» и «цель»: «Ценность – не сам предмет, а процесс взаимодействия с ним. Но субъективно мы связываем свои ценностные переживания не с процессом взаимодействия с предметом, а с самим предметом» [19, с. 20]. Этим цель, вероятно, отличается от ценности: цель есть сам предмет, но цель-предмет сама по себе не «заряжена», значимость ей придает человек, исходя из целого ряда факторов, прежде всего – потребности.

Действительно, «эмоционально-ценностный подход позволяет не только увидеть погрешности мотивационно-деятельностной концепции смыслов, но и включить в число смыслообразующих факторов группу независимых (внедеятельностных) ценностей» [19, с. 22]. Однако чрезмерное акцентирование на эмоциональной составляющей лишает процесс смыслообразования мыслительной обработки. Когнитивные психотерапевты указывали на первичность мыслительных операций эмоциональных реакций

(А. Эллис, А. Бек), именно когнитивная обработка полученной информации приводила к возникновению тех или иных эмоциональных переживаний.

По мнению Р.Х. Шакурова, ценности выполняют две основные функции: жизнеутверждающую (на основе данной функции ценностей зарождаются смыслы) и мотивирующую (выполняют выступающие в роли мотивов ценности) [19, с. 21]. Следовательно, по мнению ученого, ценности могут представлять в виде смыслов и мотивов. При этом не всякий мотив имеет смыслообразующее значение: «Мотив избегания может быть очень сильным, но не иметь существенного смыслообразующего значения» [19, с. 22].

Являются ли ценности мотивами деятельности?

Е.И. Головаха считает, что «предметы потребностей, будучи осознанными личностью, становятся ее ведущими жизненными ценностями» [6]. В этой трактовке «ценность» обязательно должна быть «осознанна» (это сближает данную позицию с пониманием ценностей Б.С. Братусем, но последний видит иную детерминацию ценности – смысл). С.Л. Рубинштейн также указывал, что осознанные предметы потребности становятся более значимы, ценимы, когда они не удовлетворены полностью [13, с. 532–533].

Говоря о ценности как о мотиве, мы вынуждены обратиться к понятию мотива. А.Н. Леонтьев дал определение мотиву как опредмеченной потребности [8]. Е.П. Ильин отмечает, что если понимание «мотива как опредмеченной потребности» А.Н. Леонтьева воспринимать буквально, то стирается грань между целью (собственно предметом потребности) и мотивом (психологическим состоянием направленности на предмет), который начинает ошибочно пониматься как внешний объект, детерминирующий деятельность [7]. Проблема соотношения ценности и мотива оказывается тесно связана с проблемой понимания самого мотива в психологии. По мнению Д.А. Леонтьева, «мотивы крайне трудно отделить в эксперименте от личностных смыслов и смысловых установок, исключительно через посредство которых они и проявляются. То же, но еще в большей степени, относится к ценностям» [11, с. 130].

На пересечение понятий «мотив», «ценность», «смысл» указывает Б.С. Алишев [2], однако в его системно-функциональном подходе «смысл» относится к «значению», а «мотив» к «выбору» в последовательности «информация – значение – выбор – действие» [2, с. 161], соответственно, он связывает «проблему смысла с процессом определения значений, а проблему мотива – с процессом выбора действий» [2, с. 161].

На наш взгляд, «значение» в большей степени относится к ценности, нежели к смыслу, для последнего более характерна «значимость». А.Н. Леонтьев по этому поводу писал: «смысл (“личностный смысл”) и значение кажутся по самонаблюдению слитыми в сознании, оба эти понятия необходимо различать между собой. Они внутренне связаны друг с другом, но только отношением, обратным вышеуказанному; скорее смысл выражается в значениях (как мотив – в целях), а не значение – в смыслах» [9]. Если под

«значением» понимать обозначение содержания, то «значимость» характеризуется уровнем «важности» чего-либо, в данном случае уровнем важности ценности для личности.

Б.С. Алишев анализирует различия цели и мотива, полемизируя с А.Н. Леонтьевым: «Цель конкретна, операциональна. Мотив же носит обобщенный характер и имеет множество возможных вариантов реализации в различных целях, в которые можно внести один и тот же смысл (но, с другой стороны, в одну и ту же цель тоже можно внести разные смыслы)» [2, с. 168]. Цель Б.С. Алишев определяет как «образ объекта или ситуации, недоступных субъекту в данный момент времени, но значение и смысл которых ему уже известны и велики настолько, что актуализируется задача преодоления барьера» [2, с. 168]. Таким образом, цель, в отличие от ценности и смысла, конкретна и предстает в виде образа конечного результата.

Б.С. Алишев дает следующее определение ценностям: «ценности – это представленные в психике и сознании функциональные связи между субъектом и объектом, которые характеризуются специфическим содержанием, субъективной интерпретацией этого содержания, мерой приоритетности и являются конечными основаниями при определении значений объектов, событий, ситуаций и т.д.» [1, с. 13–14].

Признавая функциональную природу ценностей, мы не можем согласиться с пониманием их как исключительно субъективного явления, так как помимо личностных ценностей (которые мы отождествляем со смыслами) существуют «внешние ценности», или «знаемые ценности», мы понимаем, что «нечто» имеет ценность в обществе, однако для нас это «нечто» незначимо, не имеет смысла.

Итак, попробуем выстроить непротиворечивую картину структуры ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер личности на основе приведенного выше обзора смежных дефиниций. На рисунке представлено схематическое отношение указанных сфер.

Взаимодействие элементов ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер личности

Дадим определения приведенным на схеме понятиям:

Потребность – «отражение в сознании нужды (нужности, желанности чего-то в данный момент), часто переживаемое как внутреннее напряжение (потребностное состояние) и побуждающее психическую активность, связанную с целеполаганием» [7, с. 38].

Цель – ментальный образ предмета потребности.

Мотив – побуждение к действию, направленное на достижение цели.

Ценность (личностная) – смысл, мера значимости предмета потребности.

Барьер – препятствие, стоящее на пути достижения цели.

Опишем процессуальную сторону представленной схемы: возникшая у человека потребность приводит к активизации ориентационно-исследовательской деятельности, связанной с целеполаганием, т.е. определением предмета потребности, когда цель сформулирована, организм побуждается к действию по достижению установленной цели (мотив). Пока не обнаружен предмет потребности, он не имеет ценности для человека, только после того, как цель определена, предмет потребности обретает некоторую значимость. Значимость предмета потребности для личности возрастает в случае, если удовлетворение потребности фрустрируется, если же препятствий к ее удовлетворению нет, то и предмет потребности обладает невысокой ценностью. Ценность в данном контексте является продуктом фрустрирования удовлетворения потребности. Ценность (личностная) не является мотивом, но при этом регулирует его силу и призвана увеличить усилия, прилагаемые организмом для преодоления возникшего барьера. На эмоциональном уровне столкновение с препятствием на пути удовлетворения потребности выражается в переживании личностью негативных эмоций.

В данной статье мы постарались развести близкие по смыслу понятия, относящиеся к ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сферам личности. Была предложена схема, описывающая возможное взаимодействие различных подсистем в системе направленности личности. Однако нельзя считать ее окончательной, так как ряд характеристик не нашли в ней отражения. Также в дальнейшем следует провести эмпирическую проверку указанных в схеме взаимосвязей элементов.

Список литературы

1. *Алишев Б.С.* О психологической сущности ценностей // Психология человека в современном мире. – Т. 1: Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути: материалы Всерос. юбилейной науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (15–16 окт. 2009 г.). – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 7–14.

2. *Алишев Б.С.* Смысл и мотив: к соотношению понятий // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, № 5. – С. 159–171.
3. *Братусь Б.С.* Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
4. *Братусь Б.С.* Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. – М.: Смысл, 1999. – С. 285–298.
5. *Волочков А.А., Ермоленко Е.Г.* Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности // Психологический журнал. – 2004. – № 2. – С. 17–27.
6. *Головаха Е.И.* Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 256–269.
7. *Ильин Е.П.* Мотивы и мотивация. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.
8. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
9. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. – М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1959. – 584 с.
10. *Леонтьев Д.А.* От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1996. – № 4. – С. 35–44.
11. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
12. *Леонтьев Д.А.* Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Современный социоанализ: сб. работ авторов, получивших гранты Моск. отд-ния Рос. науч. фонда и фонда Форда. – Вып. 6. – М., 1996. – С. 5–23.
13. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
14. *Салихова Н.Р.* Типы смыслообразования в контексте личностных ценностей. / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2005. – 128 с.
15. *Сержантов В.Ф.* Человек, его природа и смысл бытия. – Л.: ЛГУ, 1990. – 360 с.
16. *Серый А.В.* Структурно-содержательные характеристики системы личностных смыслов // Сибирская психология сегодня: сб. науч. тр. – Вып. 2. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – 410 с.
17. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.
18. *Шакуров Р.Х.* Барьер как категория и его роль в деятельности // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 3–18.
19. *Шакуров Р.Х.* Психология смыслов: теория преодоления // Вопросы психологии. – 2003. – № 5. – С. 18–33.
20. *Яницкий М.С., Серый А.В.* Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – № 19-1. – С. 82–97.

Подготовлено при поддержке Программы стратегического развития ПГПУ, проект Ф-27.